

Жусупова Н.Ы.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

N.Y. Zhusupova

FORMATION OF LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY

УДК 37.1.573.2.

В данной статье рассматривается механизм самореализации личности в правовом пространстве. А также понятия политической и правовой социализации.

In this article the mechanism of self-realization of the personality in legal space is considered. And also concepts of political and legal socialization.

В настоящее время в Кыргызской Республике осуществляются кардинальные государственно-политические и социально-экономические, правовые преобразования. Построение правового государства, формирование гражданского общества требуют новых подходов к фундаментальным проблемам правовой теории, выработки новых нравственных и правовых идеалов, высокой правовой культуры. Становление правовой основы современного общества требует пересмотра сложившейся системы ценностей, возрождения нравственно-правовых идеалов народа. Сегодня правовая наука может развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, его высокую правовую культуру.

В настоящее время правовая система находится в состоянии глубокого кризиса. Этот кризис в первую очередь связан с девальвацией в сознании общества основополагающих правовых ценностей, несовершенством законодательства, недостаточностью реальных гарантий защиты прав и свобод, деформированностью системы отправления правосудия, отсутствием общедоступной правовой информации и др. В результате падает уровень правовой культуры общества, характерной чертой правосознания становится правовой нигилизм. Все это ведет к кризису законности и как следствие – к кризису самого общества.

В соответствии с указанными обстоятельствами представляется вполне оправданным сформулировать следующие положения:

Объективные предпосылки, создаваемые динамикой конкуренции субкультур, изменяющей правовую культуру общества в целом, являются необходимым, но все же недостаточным условием самореализации личности в правовом пространстве. Последняя становится возможной благодаря наличию в самой правовой культуре специфических социально-правовых механизмов, которые как нам представляются, непосредственно связаны с уровнем самореализации личности в политико-правовом пространстве общества.

В том случае, если в процессе осуществления дальнейших исследований станет возможным определить на концептуальном уровне. Подобный механизм, то это будет означать, что будет найдено то самое средство, при помощи которого станет возможным перейти к осмыслению реальной действительности на уровне конкретного государства, конкретной страны с учетом специфических особенностей их развития, национальных особенностей, наконец, политико-правового менталитета.

Решение такого рода задачи – выявление природы социально-правовых механизмов самореализации личности в политике и правовой действительности – представляется необходимым вдвойне, так как оно позволяет от узко теоретических понятийных конструкций рассматриваемого феномена самореализации и политико-правовой культуры как динамического пространства. В котором осуществляется самореализация, выйти на принципиально новый уровень осмысления материала, который доставляется политической и правовой жизнью современного общества.

В этой связи необходимо определить, что же должен включать в себя данный механизм. По логике вещей, механизм самореализации личности в правовом пространстве, или механизм формирования правовой культуры личности, представляет собой систему соционормативных регуляторов, обеспечивающих правовую активность личности, в соответствии с которыми определяются формы, способы и степень ее участия в правовой жизни государства. Следовательно, данный механизм во всей своей последовательности и взаимодействии показывает, как происходит процесс формирования правовой личности, а значит, представляет собой механизм формирования правовой культуры личности.

При рассмотрении предложенного механизма акцент, в основном делается на трех базовых аспектах:

Во-первых, на стереотипах поведения, регулируемых институтами гражданского общества, имеющими дело с какими-то вечными ценностями любого высокоорганизованного общества.

В-вторых, на институциональную систему общества, включающую в себя нормативно-регулятивную систему активности личности и ее деятельности в политико-правовом пространстве в

соответствии с традиционной для данного общества системой политико-правовых ценностей.

В-третьих, направленность политико-правовой ментальности данного общества, позволяющую конституировать в данном пространстве правовую личность, обладающую особыми свойствами и качествами.

Как всякий другой, механизм самореализации личности имеет свою статическую и динамическую стороны. [1] Статическая или содержательная сторона раскрывает особенности данного механизма, то есть систему его составляющих. Динамическая сторона свидетельствует о его постоянном развитии и совершенствовании.

Стремление личности к самореализации в правовом пространстве может быть по-разному мотивировано, не говоря уже о том, что сам этот процесс имеет свою специфику в зависимости от культурного и политико-правового контекста. Подобные различия определяются, прежде всего, теми политическими и правовыми мировоззренческими позициями и ролями, в которых человек находится по отношению к своей социальной среде (чтобы быть более точными – средам, начиная от повседневного своего окружения, работой и заканчивая статусными, профессиональными, религиозными и другими общностями). В силу этого и сам процесс самореализации личности сопровождается разными по глубине личностно-психологическими трансформациями, определяя и субъективное чувство удовлетворенности, а также собственную самооценку. Рассматриваемый механизм формирования правовой культуры личности, а именно личности, представленный в правовом ресурсе, имеет свою внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона данного механизма характеризуется понятием «уровень» самореализации личности и связана с институциональными характеристиками социального механизма самореализации личности в праве.

Выделенном механизме можно выделить два составляющих его элемента:

- институциональный который охватывает собой внутреннюю сторону механизма самореализации личности, в правовом пространстве.

Второй – поведенческий, соответственно характеризующий внешнюю динамическую сторону обозначенного механизма.

Институциональная составляющая в механизме самореализации личности в правовом пространстве представлена формальными правовыми и политико-правовыми регулятивами правовой и политической деятельности личности. Неформальные институциональные регулятивы в данном механизме представлены религиозными, морально-нравственными, корпоративными, национальными, этическими и иными нормами. Существование подобных регулятивов обеспечивается, прежде всего, процессами политико-правовой социализации личности, которая

в свою очередь является главным условием формирования правовой личности в современном государстве.

Правовая жизнь представляет собой важнейшую, специфическую разновидность общественной жизни, охватывающую соответственные стороны бытия каждой личности и общества. Во многом – это процесс производства и воспроизводства политико-правовых отношений возникающих между людьми по поводу реализации своих интересов. Поэтому важнейшей функцией политико-правовой социализации является достижение личностью умения ориентироваться в политико-правовом пространстве, выполнять там определенные властные функции, а также осуществлять активность в сфере политико-правовых отношений.

Однако, прежде чем говорить о правовой социализации личности, необходимо концептуально определиться с составляющими данного процесса, рассмотрев его через конкретизацию понятий «политическая социализация» и «правовая социализация».

Несмотря на различия в подходах, большинство ученых все же сходятся в том, что важнейшими функциями политической социализации являются достижение личностью умения ориентироваться в политическом пространстве и выполнять там определенные властные функции. В этом смысле политическая социализация представляет собой как бы двуединый процесс: с одной стороны, она фиксирует усвоение личностью определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и прочее, требуемых политической системой. А с другой – демонстрирует, как личность избирательно осваивает эти традиции и представления, закрепляя их в тех или иных формах политического поведения и влияния на власть. А из этого, в свою очередь, следует, что влияние общества на политические качества личности, а также контроль над ходом политической социализации в решающей степени ограничиваются внутренними убеждениями и верованиями человека.

Различия в механизме передачи культурных традиций и норм в тех или иных политических системах позволяют выделить соответствующие типы политической социализации. К ним можно отнести:

- гармонический тип политической социализации, отражающий психологически нормальное взаимодействие человека и институтов власти, рациональное и уважительное отношение индивида к правопорядку, государству, осознание им своих гражданских обязанностей;

- гегемонистский тип, характеризующий негативное отношение человека к любым социальным и политическим системам, кроме «своей»;

- плюралистический тип, свидетельствующий о признании человеком равноправия с другими гражданами, их прав и свобод, о его способности

менять свои политические пристрастия и переходить новым ценностным ориентирам;

- конфликтный тип, формирующийся на основе межгрупповой борьбы и противостояния взаимозависимых интересов и потому усматривающий цель политического участия в сохранении лояльности к своей группе и поддержке ее в борьбе с политическими противниками. [2]

Эти микромоделли политического участия граждан выражают творческий характер политической социализации, а равно сложность воспроизводства и развития политической культуры общества.

В современном обществе важнейшую роль в процессе политической социализации, а также в процессе формирования и развития политической культуры играет правовая социализация.

Правовая социализация представляет собой такой процесс развития мировоззрения человека, в результате которого осуществляется восприятие и усвоение им правовых ценностей и правовых норм, посредством которых происходит формирование осознанной системы социально-правовых установок, определяющих позиции и поведение человека в политическом и правовом пространстве государства.

Следует помнить, что право отличается неодинаковой социальной очевидностью в том смысле, что не все его аспекты в одинаковой степени квалифицируются индивидами как принадлежащие праву. В своей технической, напечатанной, опубликованной форме, оно редко прямо используется не юристами. Когда право обретает форму институтов (государство, парламент, администрация, суд) или фигур власти (милиционер, судья, мэр), оно достигает степени очевидности, которая привлекает в себе все внимание и почти полностью скрывает другие аспекты права. В повседневной жизни конкретные нормы права могут остаться неизвестными молодым людям, поскольку они часто лишь воплощают ранее существовавшие социальные нормы и практики.

Право является не только абстрактной системой норм, регулирующих статус личностей и институтов, равно как и отношения между ними, но и чрезвычайно живым образом, существенным элементом всякой культуры любого общества. Право, по мнению антрополога К. Геертца, выступает «составной частью особой манеры воображать себе реальность». [3] Право, следовательно, является частью такого же культурного воображения, такой же сети значений, как и другие элементы культуры, в которую включены индивиды. Оно опирается, в воображении индивидов, на совокупность ценностей, наполненных смыслом, положительными или отрицательными чувствами и эмоциями.

Исходя из нашего определения правовой социализации, согласно которому субъект осваивает право и его элементы. Чтобы они имели смысл для

него самого, и вошли в его собственную систему представлений о мире. Мы разделяем подход В.Н. Кудрявцева о наличии двух аспектов этого освоения. [4] В первом случае происходит то, что теперь называется «правовой аккультурацией субъекта», в ходе которой молодой человек приобретает общие знания правовой культуры, доминирующей в его обществе. Именно приобретение этих общих знаний, существование общих социальных представлений о законах и институтах, об отношениях между государством и гражданином, об их формировании в ходе национальной истории, и об общих ценностях, на которые они опираются, обеспечивают всех членов данной культуры «единым языком», позволяя им общаться, понимать друг друга.

Во втором случае, существующем как бы параллельно первому, возникает явление «аккультурации субъектом права» или различных объектов, принадлежащих общей правовой культуре. Субъект дает им специфическое содержание, которое имеет особый смысл в культуре его семейной и социальной среды. Индивид интерпретирует объекты права в свете системы норм и значений усвоенного первоначального культурного контекста. Эта система позволяет ему понять и интегрировать свой личный опыт.

Совокупность этих способов освоения права – правовая аккультурация субъекта, аккультурация субъектом права, сознательная или несознательная правовая социализация – происходят первоначально посредством освоения правового языка, то есть информационного воздействия права. Повседневное освоение правового языка, понятий и действий, которым эти понятия соответствуют, происходит в процессе обучения, приобретения знаний, умений говорить и действовать, которые он в себе содержит.

В условиях современного общественного развития возрастающей криминализации общества, неготовностью воспринимать происходящие перемены, резко изменяющейся политической ситуации – задача, которую сегодня ставит перед собой государство по формированию правовой личности, не мыслится сегодня вне политической и правовой социализации. Нам представляется, что оба эти процесса должны проходить, не только параллельно, но и к интегрировано, то есть взаимообусловлено. В противном случае не может идти речи о высокоразвитой правовой личности, так как политическая социализация направлена на формирование политической личности, а правовая социализация способствует правовой адаптации человека в окружающем его пространстве. Поэтому только лишь целенаправленное комплексное воздействие на личность права и политики создаст условия для формирования одновременно и политической и правовой культуры.

Второй составляющий элемент в механизме формирования правовой культуры личности,

являющийся обеспечительным элементом механизма самореализации личности в правовом пространстве – поведенческий, который выражает внешнюю, динамическую сторону данного механизма, на основе которого происходит перевод правовых установок, свойственных личности в реальную действительность. Внутренняя активность личности, формирующаяся в соответствии с политико-правовой социализацией индивида, переводится во внешнюю, уже вполне предметную его деятельность. Именно здесь в соответствии с воспринимаемыми и усвоенными политико-правовыми и социальными ценностями осуществляется воздействие личности на общественные отношения путем реализации политической деятельности и правовых предписаний.

Таким образом, поведенческая сторона механизма самореализации личности в правовом

пространстве определяющая механизм формирования ее правовой культуры связана, прежде всего, с теми социально-нормативными и правовыми регулятивами, которые определяют вариативы правового поведения личности. И которые либо могут сложиться, либо уже сложились в определенных формах и способах в соответствии с уровнем правовой социализации личности.

Используемая литература:

1. Куник А.Я. Роль правовых средств в оптимизации действия осознанного механизма // Межвузовский сборник. – М., 1993. – с.54.
2. Малышев В.Т. Личность и массовые коммуникации. – Тарту, 1999. – С.83.
3. Ковлер А.И. Антропология права. – М., 2002. – с.11.
4. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.В. Современная социология права. – М., 1995. – С.189.

Рецензент: д.полит.н. Дононбаев А.Д.